

ДОБРОСОЦКАЯ С. Ю., МАРТЫНОВ Б. В.
DOBROSOTSKAYA S. Y., MARTYNOV B. V.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ МАРКЕТИНГА
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МЕЖВУЗОВСКОЙ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ
ТРАНСПОРТНЫМИ СИСТЕМАМИ И ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ**

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT
OF THE COMMERCIALIZATION OF SCIENTIFIC
AND EDUCATIONAL ACTIVITY MARKETING ON THE EXAMPLE
OF INTER-UNIVERSITY SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
PLATFORM FOR THE RESEARCH OF PROBLEMS
OF TRANSPORT SYSTEMS MANAGEMENT
AND SPECIALISTS TRAINING**

***Аннотация.** В статье рассматривается проблематика юридических моделей взаимоотношений между участниками научно-образовательных консорциумов и коммерциализации их продуктов. В частности, в рамках организационно-правовой модели коммерциализации образовательного консорциума рассмотрены следующие спорные юридические вопросы: юридическое оформление отношений между участниками образовательной платформы; правовой статус образовательного консорциума; кто является собственником образовательных продуктов, разработанных внутри консорциума.*

***Ключевые слова:** научно-образовательная платформа, маркетинг коммерциализации, правовой аспект, транспортные системы.*

***Summary.** The article deals with the issue of legal models of the relationship between the participants of scientific and educational consortia and the commercialization of their products. In particular, the following controversial legal issues were considered within the framework of the organizational and legal model of commercialization of the educational consortium: legal formalization of relations between the participants of the educational platform; legal status of an educational consortium; who owns the educational products developed inside the consortium.*

***Keywords:** scientific and educational platform, marketing of commercialization, legal aspect, transport systems.*

Диджитализация различных сфер общественной жизни интенсивно меняет экономический ландшафт, детерминируя процессы комплексного реформирования субъектов хозяйственных процессов на уровне стратегии, целей и методов ведения коммерческой деятельности. Кульминаци-

онным этапом адаптации субъектов к новым цифровым реалиям является «аксиологическая ломка», в ходе которой руководство каждой организации вынуждено пересмотреть свои ресурсы, проверить их на предмет соответствия требованиям современности.

Одним из важнейших ресурсов, спо-

собных обеспечить стабильное присутствие и развитие организации на внутригосударственном и международном рынке, является кадровый потенциал компании. Быстро меняющиеся экономические реалии обуславливают потребность работодателей в работниках с новыми умениями и навыками. Ответом работников на этот вызов стала концепция непрерывного образования. При этом очевидно, что усилий только одной стороны трудового договора недостаточно для решения массовой проблемы разработки, перманентной актуализации и воплощения нового «портфеля компетенций» во всех секторах рынка труда.

Создание и внедрение качественного образовательного продукта представляется возможным в условиях постоянного взаимодействия всех заинтересованных субъектов экономической деятельности. Только в рамках такого взаимодействия может быть обеспечено соблюдение интересов указанных субъектов, а кадры нового поколения будут отвечать требованиям современности.

Оптимальной формой совместной работы, на наш взгляд, является межвузовская образовательная платформа. Она представляет собой коммуникационный образовательный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов, образовательных услуг, на привлечение дополнительных ресурсов. Она формируется для проведения прикладных исследований и разработок на основе участия различных субъектов (предпринимателей, образовательных учреждений, органов власти и местного самоуправления, некоммерческих организаций), а также для совершенствования законодательной базы в области научно-технологического, инновационного развития. По сути, платформа представляет собой образовательный консорциум, объединяющий различных субъектов, интересы которых лежат в единой плоскости развития в определенной сфере деятельности.

Одним из таких консорциумов в настоящее время является Межвузовская научно-образовательная платформа для исследования проблем управления транспортными

ми системами и подготовки специалистов. Данная платформа оформлена Соглашением между Межвузовским научно-образовательным центром управления транспортными системами, созданном на базе Южного университета (ИУБиП) и РГУПС, и Азербайджанским государственным университетом нефти и промышленности [11].

Основным тактическим вопросом эффективности функционирования платформы является организационно-правовой аспект коммерциализации ее деятельности. Иными словами, участникам платформы необходимо создать оптимальную правовую модель организации производства востребованного в современном обществе и адаптированного к цифровым реалиям качественного образовательного продукта, предусматривающего комфортный для всех участников образовательного процесса механизм актуализации (по аналогии с обновлением программного обеспечения).

В рамках организационно-правовой модели коммерциализации образовательного консорциума должны быть четко сформулированы ответы на следующие юридические вопросы.

1. Юридическое оформление отношений между участниками образовательной платформы.

2. Правовой статус образовательного консорциума.

3. Кто является собственником образовательных продуктов, разработанных внутри консорциума?

Структура организационно-правовой модели не описывается перечисленными вопросами в полной мере, тем не менее, на наш взгляд, они являются ключевыми для коммерциализации образовательных продуктов.

Перейдем к рассмотрению поставленных вопросов.

1. Юридическое оформление отношений между участниками образовательной платформы.

В рамках действующего российского законодательства имеет место сетевая форма реализации образовательных программ. Так, согласно ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об образовании

в Российской Федерации», «Сетевая форма реализации образовательных программ (далее – сетевая форма) обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой» [3]. Таким образом, законодательство допускает участие в консорциуме не только образовательных организаций, но и иных организаций, обладающих ресурсами, в которых могут быть заинтересованы участники консорциума (представители государственных органов и органов местного самоуправления, некоммерческие организации и другие).

Часть 2 приведенной статьи повествует о том, что для использования сетевой формы реализации образовательной программы между участниками будущей платформы должен быть заключен договор. При этом законодатель не счел нужным обозначить правовую сущность этого договора, оставив решение данного вопроса на откуп самим заинтересованным участникам. Ожидаемым результатом предоставления такой «вольности» стало появление самых различных юридически конструкций, регламентирующих деятельность образовательных консорциумов.

Положительным результатом преобладания диспозитивности в нормативном регулировании отношений между участниками образовательной платформы могла стать гибкость и адаптивность конструкции юридического взаимодействия между субъ-

ектами. Однако фактическим продуктом упомянутой лояльности законодателя стало обилие документов, противоречащих друг другу и действующему законодательству.

Одним из ярких примером громоздкой юридической конструкции является Национальный арктический научно-образовательный консорциум. Анализ документов, представленных на официальном сайте проекта, позволил выявить некоторые юридические проблемы. С одной стороны, согласно п. 1.3. Соглашения о создании Национального арктического научно-образовательного консорциума от 06 июня 2016 г. [8], Стороны договорились о том, что «консорциум создается без образования юридического лица», что полностью отвечает букве закона. С другой стороны, следующим в перечне документов, представленных на сайте, «висит» Свидетельство о государственной регистрации Ассоциации «Национальный арктический научно-образовательный консорциум» от 07 ноября 2017 г. [7]. Согласно ч. 1 ст. 11 ФЗ «О некоммерческих организациях», ассоциации (союзы) являются некоммерческими организациями [2], т.е. юридическими лицами.

Безусловно, временной разрыв между этими двумя документами демонстрирует нам юридическое отражение процесса развития отношений между участниками консорциума. Кроме этого, анализ выписки из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) показывает, что основной и дополнительные виды деятельности (ОКВЭД) Ассоциации «Национальный арктический научно-образовательный консорциум» [4] не полностью совпадают с задачами Консорциума, отраженными в вышеупомянутом Соглашении. Так, в числе задач указана координация деятельности участников в научно-образовательной деятельности, тогда как в выписке из ЕГРЮЛ образовательная деятельность не поименована и соответственно лицензия на осуществление образовательной деятельности у Ассоциации «Национальный арктический научно-образовательный консорциум» отсутствует. Тем не менее, из Устава Ассоциации [9], Выписки из ЕГРЮЛ и Соглашения

о создании Консорциума видно, что некоторые задачи Консорциума (без образования юридического лица) и Ассоциации (юридического лица), например, информационно-аналитическое сопровождение деятельности, пересекаются. В такой ситуации, не ясно, в рамках какой формы отношений Стороны должны действовать для выполнения данной задачи и, соответственно, каков их правовой статус.

Данный вопрос требует урегулирования посредством создания нового документа, что делает юридическую конструкцию межсубъектных отношений довольно громоздкой. Данное обстоятельство создает потенциал для возникновения правовых споров, что противоречит цели коммерциализации продуктов, создаваемых в рамках платформы.

2. Правовой статус образовательного консорциума.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не связывает использование сетевой формы реализации образовательных программ в рамках договоров, на которых базируются консорциумы, с появлением нового юридического лица.

В соответствии с абз. 3 п. 3.2. Методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ Министерства образования и науки Российской Федерации [5], ключевым отличием юридического оформления оказания образовательных услуг организацией при сетевой форме взаимодействия от обычной является согласование образовательной программы с партнерами по сетевому взаимодействию.

Существенным преимуществом для коммерциализации деятельности образовательной платформы является описанная в абз. 4 п. 3.3. Методических рекомендаций возможность получения обучаемым по завершению процесса обучения документов об образовании (квалификации) сразу нескольких организаций-Партнеров по сетевому взаимодействию. Подробных инструкций по реализации такой возможности в рамках сетевого взаимодействия между участниками консорциума Министерство образования и науки не приводит.

Ответственность перед Заказчиком по договору об оказании платных образовательных услуг также несет организация-Исполнитель, которая имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности. Однако, организации-Партнеры по сетевому взаимодействию, предоставляющие ресурсы для осуществления образовательной деятельности, могут нести ответственность перед организацией-Исполнителем в рамках заключенных между ними договоров.

Таким образом, юридически консорциум является формой гражданско-правового взаимодействия с другими субъектами в целях реализации единых согласованных образовательных программ. Сотрудничество в рамках консорциума может привести образовательную организацию к необходимости вносить изменения во внутренние (локальные) документы, однако возникновения какого-либо нового юридического лица в данном случае не предполагается.

Тем не менее, отсутствие законодательной регламентации договорных конструкций участников образовательного консорциума на практике ведет к весьма «креативным» решениям, которые имеют внутренние противоречия и не соответствуют действующему законодательству.

Примером таких документов может послужить Положение об Образовательном консорциуме ПОО СПО Россия «Автоматизация, радиотехника и электроника». П. 1.7. указанного положения устанавливает, что «Консорциум не является юридическим лицом», что соответствует действующему законодательству. Однако уже в п. 1.9. указанного документа «Консорциум имеет право заключать договора от своего имени...», а п. 10 даже предусмотрена реорганизация и ликвидация Консорциума [6]. Действовать от своего имени, а равно реорганизовываться и ликвидироваться может юридическое лицо, коим согласно данному документу и действующему законодательству Консорциум не является.

Данный пример демонстрирует всю сложность коммерциализации деятельности образовательного консорциума в отсутствие

детально регламентированной процедуры и разработанных форм документов или грамотного юридического сопровождения работы платформы.

Межвузовская научно-образовательная платформа для исследования проблем управления транспортными системами и подготовки специалистов создана без образования юридического лица. Положения Соглашения о создании платформы не дублируются в иных договорах между участниками платформы.

3. Кто является собственником образовательных продуктов, разработанных внутри консорциума?

Данный вопрос прямо не урегулирован нормами действующего законодательства, регламентирующими процедуру сетевой реализации образовательных программ. Министерство образования и науки Российской Федерации лишь косвенно затрагивает данный вопрос, раскрывая особенности оплаты труда работников при участии в сетевой форме реализации образовательной программы профессорско-преподавательского состава нескольких участников платформы. Согласно Методическим рекомендациям, в таком случае оплата труда производится каждой организацией самостоятельно, если иное не предусмотрено договором между Сторонами.

В литературе отмечают «важность регулирования не столько статистики отношений в консорциуме, сколько их динамики, что предполагает учет совершенно различных аспектов его деятельности: инвестирование, интеллектуальная собственность, взаимодействие с государственными органами и т.п. Это обстоятельство требует подробного изучения консорциумов и принятия комплексных изменений в законодательстве, учитывающих самые разные сферы, затронутые деятельностью обсуждаемых образований» [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время вопрос о праве собственности на продукты деятельности консорциума отдан законодателем на откуп участникам образовательного консорциума. Следовательно, юридические лица, которые

сотрудничают в рамках образовательной платформы, вправе выбирать для урегулирования своих взаимоотношений по вопросам интеллектуальной собственности на продукты, произведенные в рамках консорциума, наиболее приемлемые для себя формы договоров с учетом положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, которая регулирует вопросы интеллектуального права [1].

В рамках Межвузовской научно-образовательной платформы для исследования проблем управления транспортными системами и подготовки специалистов в настоящее время осуществляется разработка вопросов распределения права собственности на образовательные продукты, созданные внутри консорциума.

Подводя итоги вышесказанному, важно отметить, что образовательный консорциум является формой сотрудничества между юридическими лицами, которая страдает от недостатка правового регулирования. В то же время, отсутствие жесткой регламентации открывает перед участниками образовательных платформ широкие возможности для разработки гибкой организационно-правовой модели сотрудничества, оптимальной для каждого конкретного объединения.

Недостатки правовой регламентации консорциумов – одни из немногих неурегулированных вопросов, которые могут быть компенсированы без участия федерального и регионального законодателя и без вмешательства органов местного самоуправления. Практически все сложности, даже касающиеся вопросов авторского права, могут быть нивелированы разработкой эффективной правовой модели (системы договоров) между участниками платформы.

Ключевыми принципами организационно-правовой модели коммерциализации деятельности научно-образовательной платформы, на наш взгляд, являются: структурированность, единство, комплексность, гибкость, адаптивность, отсутствие дублирования целей и задач участников платформы в заключенных между ними договорах и соглашениях.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496, ред. от 23.05.2018.
2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 3. – ст. 145, ред. от 29.07.2018.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 # 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012 г. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598 ред. от 03.08.2018.
4. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц Ассоциации «НАНОК» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pb.nalog.ru/company.html?token=CF16EE0139F72961DF2C40E62A85A8A62AC00D87C473941D2AD0FCD6A5BD8EEE6148DFD9EE01EE9FC92136863F63E8865B028EFD0EE7847F415DC2F6EA1A4F0B> (дата обращения: 24.08.2018).
5. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме») от 21.04.2015 № ВК-1013/06 // Администратор образования. – № 12. – Июнь, 2015.
6. Положение об Образовательном Консорциуме ПОО СПО России «Автоматизация, радиотехника и электроника» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ok.chemk.org/wp-content/uploads/2018/11/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BE-%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BE%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%83%D0%BC%D0%B5.pdf> (дата обращения: 24.08.2018).
7. Свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации Ассоциации «Национальный арктический научно-образовательный консорциум» [Электронный ресурс]. – URL: <http://arctic-union.ru/upload/medialibrary/74d/Svidetelstvo.pdf> (дата обращения: 24.08.2018).
8. Соглашение о создании Национального арктического научно-образовательного консорциума [Электронный ресурс]. – URL: <http://arctic-union.ru/upload/medialibrary/857/podpisannoe-soglashenie-natsionalnyu-arkticheskiy-konsortsium.pdf> (дата обращения: 24.08.2018).
9. Устав Ассоциации «Национальный арктический научно-образовательный консорциум» [Электронный ресурс]. – URL: http://arctic-union.ru/upload/medialibrary/104/Ustav-NANOK_-_skan.pdf (дата обращения: 24.08.2018).
10. Витоль Э.Ю., Тюляев Г.С. Актуальность конструкции консорциумов для российского права // Вестник гражданского права. – 2018. – № 1. – С. 50–85.
11. Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Актуальные проблемы правового обеспечения управления транспортными системами в контексте диджитализации региональной экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 75–78.